

МИХ. РОЗАКОВ

МОСКОВСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ЛЕНИНГРАДСКОМ

БАЛЕТЕ

Организовали выезд в Москву бы-стро, образцово.

Это был большой праздник советского художественного танца. Если бы боялись свинских огов и интел-лекту в в данном случае самое сер-дечное чувство меня позволяет при-бавить к ним) — это был ТРИУМФ ленинградской хореографической культуры и ее старей и молодая мастера, «Балетсарайский Фонтан», «Лебединое озеро», «Эсмераль-да» были показаны Москве вальс Театром оперы и балета, и столица социалистической родины было от-крыта свое признание и восхище-ние. Превратившаяся ложа, где сидели лучшие из лучших руково-дителей нашей страны, вад, перво-наперво трудившиеся красной степью, директорами, артистами мо-стоуемые деятели — все едущие в до-лго амплоировали выскому мастерству ленинградского балета. Прямой, откровенный правдиве ве-стого искусства!

Мне вспоминаются сейчас мудрые слова Альфреда Малера, именно ска-занные на парижской конференции в защиту искусства: «Колла необходимо иметь понимание произведения иску-ства, как кровь поживает тело, она перекладывает в область прираков. Только новая необходимость, новая страсть может вывести его снова в жизнь. Иначе произведение иску-ства мертво, когда его перестают любить. Искуство, мысль, стихи нуждаются в нас, как мы нужда-

емся в них. Они нуждаются в на-шем желании, в нашей воле. Мы их воссоздаем, как мы создаем самих себя. Искуство не передается, оно завоевывается. И полнотно: НОВАЯ необходи-мость, НОВАЯ страсть вызвала в НОВОЙ жизни классику старых танцевальных спектаклей и форми-ровала искусство, прекрасных художе-стов классического балета.

Страна социализма, наша родина, неизбежно оказалась единственной в современных условиях подлинной хранительницей прекрасных певцов, озер мировой культуры. Для оста-тков жить в умах и сердцах со-временного человечества, она пу-дывается в нас, людей советской зем-ли равно как и мы не можем обой-тись без НЕЕ.

Этому делу работал класс В. И. ЛЕНИН: «Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Все этого мы ждем коммунистическо-му обществу по-требить не можем. Критически оценить и освоить куль-турное наследство — это и означа-ет ЗАБОТАТЬ ЕГО, поставить на службу социализму, воспитать но-вые чувства, как скоро речь идет об искусстве, и в данном случае о танце ЭМОЦИОНАЛЬНО, впечат-ляюще, — хореографическом во-схождении. Прямодный успех ленинградского балета — это побед. СОВЕТСКОГО МЕТОДА воспитания культурного наследия прошлого. Наша социали-стическая советская жизнь завоевала

ВЕЧЕСЛОВА — Эсмеральда*

УЛАНОВА — Марья* СЕРГЕЕВ — Вала*

мастеров старой культуры, вроди-ца в них ту «новую страсть», о ко-торой говорил Малера.

Казно не пример тому огромной важности работа художественной руковождительницы нашего балета АЛЕКСАНДРИНА ЯКОЛЕВНА ВАЛАНОВА, воспитавшей в течение не-скольких последних лет плеяду мо-лодых, замечательных танцовщиц, талантлив и мастерством которых вправе гордиться теперь страна! Гавла «Лебединое озеро» «Эсме-ральда» и постановка нар. арт. А. Я. Баланова не доказательство того, что лучшие образцы классического балета объяснены и «РАСКРЫТЫ» ТИМБРЕ с максимальной впечатля-ющей силой художественного во-действия не только на порошков, как в былые время, онов-бале-томанов, но НА САМУЮ ШИРО-КУЮ АУДИТОРИЮ зрителей во ва.

Балет, в течение многих десяти-летий прочно кранивший в себе вральнейшие, легендарные традици-и искусства балета, воспитывает у нас, глубоко трепет, потому что на сцене живет и управляет нами му чувствами превратившейся обра-за, соловьяной актрисой выдвиг-шегося дарования. И аудитория долго-долго не уо-дет из зала, и много-много раз-скают ванаева, и хрюлка, черно-кожая девушка идет навстречу нашей радости и благодарности, ве-да с собой все ту же Батянову, не-поставленную ее, художника сного-го зрелища и балетной культуры В. М. ХОДАСЕВИЧ, своих товарищей по балетному искусству: всех тех, кто создал спектакль и людей иску-

ствоило из того вытравил в художе-ственно и по образу своего воздей-ствия на зрителей.

«Эсмеральда», приближенная к «Собору парижской богемницы» Виктора Гюго, приобрела возмужеве драматическое напряжение. Теперь уже надо было выловить двойное требование искусства и опаналат двойное ожидание зрителя: актриса должна была не только выразить, но и провозгласить партию Эсмераль-ды во в УМЕТЬ СДЕЛАТЬ ее дра-матическую роль. И как блестяще сделала и то и другое непоразжа-мая в «Эсмеральде» ТАТЬЯНА ВР-ЧЕСЛОВА, эта, поистине, Компа-сарская балетной сценики! Талан и этом блестящем произведе-нии заканчивается, по существу, во втором акте, — здесь, казалось бы, оживит точка, которой должно до-ступить благодарное внимание зрите-ля, восхищенное танцалом балери-ны.

Но нет! Не танцевальней по-следней акт, в котором Вечеслова остается только «играть», покорит нас, глубоко трепет, потому что на сцене живет и управляет нами му чувствами превратившейся обра-за, соловьяной актрисой выдвиг-шегося дарования.

И аудитория долго-долго не уо-дет из зала, и много-много раз-скают ванаева, и хрюлка, черно-кожая девушка идет навстречу нашей радости и благодарности, ве-да с собой все ту же Батянову, не-поставленную ее, художника сного-го зрелища и балетной культуры В. М. ХОДАСЕВИЧ, своих товарищей по балетному искусству: всех тех, кто создал спектакль и людей иску-

ствоило из того вытравил в художе-ственно и по образу своего воздей-ствия на зрителей.

Вечеслова для Эсмеральды была «играть» совсем недавно, только в «ГЕКШЕМ СЕЗОНЕ», и это — к большому чести художественной нашо-го ГАУОБА. Заслуживает также без-условного одобрения стремление дирекция театра (Р. А. Шапиро) и художественного руководителя Ва-ланта (нар. арт. А. Я. Баланова) не-качать артистическое творчество — в весьма ответственных партиях — не только ведущим балерина (Р. С. Уланова и Р. М. Есеевских), но и советским молодым артистам, как И. ЛЮПУХИНА (дублерша Улановой и «Эсмеральды»).

Заслужено выданный бурю во-сторгов в Москве лучшая танцовщица нашего счастья ВАХТАНГ ЧЕБУХИАН в лице В. Лопуховой встретил изумительный успех классический линии и танцевальной смелости. Успех Лопуховой, всего лишь два года назад расставшая с балетным танцевалью, так давно случившаяся и утону Н. ДУДИКО в «Шошанном озерце» (в Фри-дельно хороша она в «Дон-Кихоте»), ИОРДАН в классическом луте: в том же «Лебедином», АНДРЕЙ ФО-ЛУХОВА («вечная» Гурья и «Бухаробийском Фонтане») и ряд других артистов, — все они производят отлично школу танцо-вального искусства и на оны не это очень редкий! всегда в повелом, душевного, это может дать их талант.

Это же относится и к ставщи-кам: ШАВРОВУ, ДУДИКО, ЛЕ-

ВЕТЬЕВУ. Качество исполнительного во характера проявил острый и темпераментный танцовщик Н. АНИСИМОВ, ЖЕЛТЗОНОВА, ВЛА-ДИСЛАВ КАМИНКОВ, ВЕРГ, ШИ-РИПИНО, СЕРГЕЕВУ, артисту КОРЕНЬ и вместе другим, состав-ляющим ПЕРВОКЛАССНЫЙ ВА-ЛЕТНЫЙ КОЛЛЕКТИВ высшего-шей, а может быть, и мировой величины.

Сособо-об УЛАНОВОЙ и «БАХ-ТОНАРАШКОМ ФОНТАНЕ». Этот спектакль (музыка В. В. АСАФЬЕ-ВА) ушел в Москву. С этого спек-такля и начался последний три-умф нашего балета. Прекрасная пушкинская поэма вышла впервые свое сценическое воплощение и яр-чайшим танцевальным и драматиче-ским образом, созданных блестящим коллективом, руковождимым молод-дым постановщиком Р. ВАХАЧУ-ВЫМ. Он создал в точном, объек-тивном смысле слова, КОММУНА-ЛИСТИЧЕСКУЮ ПОЭМУ высокого дра-матического, выходящего за пределы своего сценического искусства, «Балетсарайский Фонтан» — это ИСТИННЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ МА-СТЕРСТВОМ СОВЕТСКОГО ХУДОЖ-НИКА!

Да, классика — знание, при все-е строгости, не определяя выдвиг-ание, воплощение искусство Лили-сы Улановой (Мария). Да, класси-ка, это не исключает в нашей заме-чательнейшей образ Гитов, по-данный блестящим артистом ДУД-КО, а выходящий полнотеице тан-ца в образной «Князя Игоря» оажности превзойденными по сти-хности, рымаку в абсолютной строгости танцевальной школы, в которой А. ЛОПУХОВ выдвигает такую же стаивую оладно своего театра.

Пушкинская Мария... Помните? Все в ней является: тихий нрав, Движения стройные, лязмы И очи томно-голубые. И — ОНА ТОМОВА.

Прямой малые дары Она искусством украсила.

По-настоящему Пушкин, увидел бы в ней СВОЮ Марию! Я же знаю для Улановой большей посылки, но я не соглашусь в данном случае с меньшей...

И не театральным критик и пото-му, в частности, не обязан обнару-живать анализ «технологии» балет-ного спектакля. Я — критик. Яр-честь, любящий балет! Искусство, радующийся его прекрасным обра-дам, уможаемым из года в год нашим, советским зрителем.

Я — ленинградец и страстно люблю свой великий город. Но на несколько дней и минут побу-товал себя «москвичем»: что случи-лось там, в нашей красивой сто-лице, в дни успеха ленинградско-го театра, свидетелем чему я был, — в месте со всеми москвичами радовался и бурно выразил свою благодарность прекрасным масте-рам нашего театра, я радовался тому, что радуется Москва — ве-ликий город-вождь нашей родины, что радуется она истинно, ясно, страстно, — так, как и должна ра-доваться все наша счастливая страна успеху выходящего ее сына.

Я радовался успеху Галены Улановой, Татьяны Вечесловой, Иорды и Дулисейки, Чебухиян и Сергеева, Лопуховой и Анисимов-ой, художника Дмитриева и Ди-ректора Марианского я многои дру-гих потому еще, что они молодые, что радовался, как артисты, в на-шем, советской толпе, что счастлив-ной судьбой своей они обладали со-циалистической родины.

Так, — зная и чувствовал я — радовалась Москва, а я ощутил се-бя «москвичем» тогда. Но я и не театральным критик, и... как болельщик и «совершенно» порой оны у нас, в Ленинграде! Моско-вы наслаждается первоклассным искусством и — почти всякого не говорит о нем. И «не». Что это? Застылая оскороств-ность? Застылая или осторожность? Люди, не уверенные в своем со-бственном мнении!